

З.Т. Абдукаримова¹ , М.Б. Қайназарова¹ , А.А. Аралбаева² , Л.М. Сатанова^{3*} ¹Таразский региональный университет им. М. Х. Дулати,
г. Тараз, 080000, Республика Казахстан²Университет Нархоз,
г. Алматы, 050000, Республика Казахстан³«Q» University,
Алматы, 050000, Республика Казахстан*e-mail: satanova1969@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В КОНТЕКСТЕ СТАМБУЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются способы противодействия домашнему насилию в ряде зарубежных стран, которые стали участницами Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции). Домашнее насилие является актуальной проблемой практически для всех государств мира и не зависит от различных факторов, таких как: национальность, социальная принадлежность, уровень образования, профессиональная деятельность и т. д. В связи с этим, каждая страна имеет, для решения данной проблемы, различные правовые и неправовые способы воздействия для эффективного снижения роста домашнего насилия. Цель статьи - адаптировать эффективные инструменты Стамбульской конвенции по защите жертв для модернизации системы противодействия домашнему насилию в Казахстане. В представленной работе исследуются уголовные законодательства стран Европы, а также санкции за правонарушения, совершаемые в условиях быта. Тщательному исследованию были подвержены институт защитного предписания, виды охранных ордеров и способы их применения. Отмечается эффективность внедрения современных технологий в деле защиты жертв домашнего насилия. Также рассматриваются способы реабилитации жертв и применение превентивных мер, которые реализуются в целях обеспечения безопасности в семье путем воздействия на правонарушителя со стороны государства и общества. В работе авторами предлагаются некоторые меры для казахстанской системы предупреждения домашнего насилия на примере результативного опыта европейских стран. Кроме того, уделяется внимание на то, что для более эффективного противодействия насилию необходимы серьезные усилия по повышению правового просвещения населения нашей страны посредством применения социальных сетей и иных средств массовой информации. Авторами предлагается на законодательном уровне закрепить право собирать важную для совместной жизни информацию о будущем партнере для того, чтобы иметь полное представление о человеке. Данная мера, по мнению авторов, позволит отчасти избежать последствий домашнего насилия в ходе совместной супружеской жизни.

Ключевые слова: домашнее насилие, семейно-бытовые отношения, женщина, профилактика бытового насилия, уполномоченный орган.

Введение

Семейно-бытовое насилие представляет собой одну из наиболее значимых социальных проблем современности, выходящую за пределы частной сферы межличностных отношений и требующую комплексного научного, правового и междисциплинарного осмысления. Данный феномен оказывает разрушительное воздействие не только на непосредственных жертв, но и на общество в целом, способствуя воспроизводству механизмов травматизации, дискриминации и социальной дезинтеграции. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире хотя бы однажды подвергалась физическому либо сексуальному насилию со стороны партнёра. Вместе с тем, проблема носит межгендерный характер, затрагивая мужчин, детей и пожилых членов семьи, что обуславливает необходимость её анализа в более широком социально-правовом контексте.

На международном уровне семейно-бытовое насилие рассматривается через призму защиты прав человека. Ключевым международно-правовым инструментом в данной сфере выступает Конвенция Совета Европы «О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» (Стамбульская конвенция, 2011 г.), которая впервые

закрепила обязательства государств по профилактике, защите жертв и привлечению к ответственности правонарушителей. В ряде западноевропейских стран сформирована развитая система правовых и институциональных механизмов, включающая институт охранных ордеров, создание кризисных центров и убежищ для жертв, а также функционирование горячих линий.

Согласно исследованиям ВОЗ, в сфере семейно-бытовых отношений жертвами насилия преимущественно становятся женщины и дети. Статистические данные подтверждают, что мужчины также могут выступать жертвами домашнего насилия (в том числе в однополых браках, среди лиц с инвалидностью и психическими расстройствами), однако их доля значительно уступает количеству пострадавших женщин и детей, что во многом обусловлено физическим превосходством агрессоров [1].

В ответ на рост масштабов данной проблемы в мировом масштабе был принят ряд международных документов, наиболее значимым из которых является Стамбульская конвенция [2]. В государствах, её ратифицировавших, разработана правовая база, обеспечивающая защиту жертв и профилактику домашнего насилия [3]. В соответствии с положениями Конвенции, под домашним насилием понимаются «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые совершаются в кругу семьи или в быту либо между бывшими или нынешними супругами или партнёрами, независимо от совместного проживания с жертвой» [4].

Настоящее исследование направлено на рассмотрение опыта противодействия семейно-бытовому насилию в странах, ратифицировавших Стамбульскую конвенцию, и анализ правовых механизмов, обеспечивающих профилактику и минимизацию данного социального явления.

Материалы и методы исследования

В качестве эмпирической базы исследования были использованы нормативно-правовые акты и иные правоустанавливающие документы ряда европейских стран, регулирующие вопросы противодействия домашнему насилию, так как они обладают значительным правовым опытом в сфере профилактики и борьбы с семейно-бытовым насилием. При проведении исследования применялись методы индукции, а также сопоставительного и сравнительно-правового анализа законодательных положений европейских стран. Результаты нормативного анализа позволили выявить как общие для всех рассмотренных стран способы борьбы с домашним насилием, так и их специфические механизмы.

Результаты и их обсуждение

Государства, ратифицировавшие Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульскую конвенцию), принимают на себя международно-правовое обязательство обеспечить гармонизацию национального уголовного законодательства с её положениями. В этой связи на них возлагается обязанность предусмотреть эффективные уголовно-правовые санкции за такие противоправные деяния, как: преследование; сексуальное насилие (включая изнасилование); психологическое насилие, квалифицируемое, в том числе, как форма домашнего насилия; физическое насилие; принудительные браки; калечащие операции на женских половых органах; принуждение к аборту и принудительную стерилизацию. Указанные предписания направлены на формирование единого стандарта уголовно-правовой защиты женщин от насилия и обеспечивают не только инкорпорацию соответствующих норм в национальные правовые порядки, но и их действенную реализацию посредством правоприменительной практики.

Учитывая ратификацию Германией Стамбульской конвенции, национальное законодательство и правоприменительная практика страны выстроены в соответствии с её положениями и направлены на комплексное противодействие домашнему насилию. Уголовный кодекс Германии закрепляет ответственность за принуждение и преследование, а деятельность полиции и специализированных подразделений обеспечивает реализацию

превентивных и защитных мер в отношении жертв. В силу чего, германская модель сочетает уголовно-правовые инструменты с мерами межведомственного взаимодействия, что соответствует международным стандартам защиты прав человека и усиливает эффективность борьбы с домашним насилием.

Однако, следует отметить, что в уголовном законодательстве Германии домашнее насилие не является преступлением. Однако, насильника можно привлечь к уголовной ответственности за нанесение телесных повреждений различных степеней, за сексуальное принуждение согласно установлениям уголовного законодательства Германии. Обратиться с заявлением в соответствующие органы о совершаемом домашнем насилии могут не только сами жертвы насилия, но и очевидцы правонарушения, родственники, друзья и иные лица осведомленные о фактах насилия.

Домашним насилием в Германии признается не только проявление агрессии при совместном проживании в рамках официального брака, но и в процессе сожительства, партнерства между разнополыми и однополыми парами.

Необходимо отметить, что согласно «Закону о введении права на заключение брака для лиц одного пола (Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts), принятому 2017 году, в Германии брак может заключаться между однополыми лицами» [5]. Правовым последствием в данном случае является то, что и однополые и разнополые браки обладают равными правами.

В связи с распространением в Германии брачных отношений между гендерно идентичными лицами, жертвами домашнего насилия все чаще становятся не только женщины, но и мужчины. Им, в свою очередь, оказывается такая же помощь, как и женщинам (предоставляется временное жилище, оказывается помощь: в поисках работы, медицинская, психологическая и юридическая и т. д.). Все виды помощи жертвам насилия осуществляются частными компаниями, которые получают дотацию от государства. Место положение временного убежища для жертв насилия строго засекречивается, где последние могут там пребывать до устранения опасности [6].

С января 2002 года в Германии действует закон «О защите от насилия» (GewSchG). В соответствии со статьей 1 Закона «О защите от насилия» (GewSchG), в случаях нанесения телесных повреждений или при совершении иных противоправных деяний, правоохранительными органами устанавливается запрет агрессору на совместное проживание в общем жилье с жертвами насилия. Согласно закону, лица, подвергшиеся домашнему насилию или находящиеся под его угрозой, не должны покидать совместное жилье с тем, чтобы искать убежища в женском приюте или становиться бездомными. Жертвы насилия могут получить в суде экстренное постановление о «передаче общей квартиры или дома в единоличное пользование на ограниченный или постоянный период времени (§ 2 GewSchG). Данные меры направлены также на обеспечение безопасности и благополучия детей, живущих в общем жилье и находящихся под угрозой насилия. В случаях нарушения запретов, агрессор привлекается к уголовной ответственности» [7]. Предусматривается уголовное наказание в виде лишения свободы и выплаты штрафов.

В Германии активную деятельность развернула организация Красного Креста, которая проводит консультативную работу и осуществляет психологическое сопровождение как женщинам, так и мужчинам, являющимся жертвами домашнего насилия. Помощь заключается также в поиске работы, нового жилья, школ, детских садов и т. д. Также, функционируют круглосуточные, многоязычные телефоны доверия, оказывающие поддержку женщинам, мужчинам, детям и подросткам (жертве насилия, чтобы сообщить об угрожающей опасности, набрав номер достаточно крикнуть в телефон. Такое действие расценивается как вызов немедленной помощи) [8].

Австрийская модель противодействия семейно-бытовому насилию, основанная на механизме срочного защитного предписания и развитой системе социальной поддержки, является одним из наиболее прогрессивных и эффективных примеров правового

регулирования в данной сфере. Впервые закрепив возможность немедленного полицейского вмешательства с удалением правонарушителя из жилища, Австрия заложила основу для формирования европейских стандартов защиты жертв насилия. Ключевых преимуществ австрийского подхода является его превентивный характер. Удаление агрессора из жилища и ограничение его контактов с пострадавшими минимизируют риск повторного насилия, предотвращая эскалацию конфликта. Данный механизм принципиально отличается от карательных мер, так как он ориентирован прежде всего на обеспечение безопасности жертв, а не на последующее наказание правонарушителя [9].

Не менее значимым является комплексный характер системы, включающей правовую, социальную, психологическую и медицинскую поддержку. Функционирование кризисных центров и убежищ, финансируемых государством, обеспечивает жертвам не только физическую безопасность, но и возможности для социальной реабилитации и восстановления утраченных ресурсов. Это позволяет рассматривать австрийскую модель как пример реализации принципа «интегрированной защиты», когда правовые и социальные меры действуют во взаимосвязи.

В международном контексте австрийская практика оказала значительное влияние на развитие европейских и универсальных стандартов в области борьбы с домашним насилием. Именно опыт Австрии лег в основу положений Стамбульской конвенции Совета Европы 2011 года, закрепившей обязательство государств-участников внедрять механизмы срочного удаления правонарушителя и предоставления жертвам комплексной помощи. Более того, рекомендации Организации Объединённых Наций в рамках Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) и Всемирной организации здравоохранения также во многом корреспондируют с принципами австрийского подхода [10].

Таким образом, значение австрийской модели заключается не только в её эффективности на национальном уровне, но и в её роли как универсального ориентира для государств, стремящихся выстроить эффективную систему противодействия семейно-бытовому насилию. Её преимущества заключаются в превентивной направленности, межсекторальной координации, институциональной устойчивости и способности интегрировать национальный опыт в международные правовые стандарты.

Французская модель противодействия домашнему насилию занимает особое место в европейской правовой системе благодаря акценту на институциональную координацию и внедрение комплексных превентивных механизмов. В отличие от ряда государств, где усилия направлены преимущественно на правоприменительный аспект, Франция сочетает уголовно-правовые, административные и социальные меры с развитием широкой сети специализированных служб поддержки.

Ключевым элементом французского подхода является институт охранного ордера (*ordonnance de protection*), введённый в 2010 году. Данный инструмент позволяет суду в кратчайшие сроки вынести решение о запрете на контакты агрессора с жертвой, предоставлении последней временного жилья и, при необходимости, временного опекуна над детьми. В отличие от австрийской модели, французское законодательство уделяет больше внимания защите социально уязвимых категорий – женщин, детей и пожилых членов семьи, что делает систему более адаптированной к гендерно-чувствительному правоприменению [11].

Во французском законодательстве понятие домашнего насилия охватывает все формы совместного проживания, независимо от их правового статуса: официальный брак, гражданское сожитительство либо совместное проживание по иным обстоятельствам. Принцип равного подхода в данной сфере подчёркивает недопустимость дискриминации и обеспечивает универсальность правовой защиты. Следует отметить, что с 18 мая 2013 года во Франции легализованы однополые браки, что сделало её тринадцатым государством мира и девятым в Европе, признавшим такие союзы на законодательном уровне [12].

В соответствии с уголовным законодательством Франции, к формам домашнего насилия относятся:

- **физическое** — нанесение телесных повреждений различной степени тяжести;
- **вербальное и невербальное** — использование оскорбительной лексики, уничижительных жестов, мимики и иных форм унижения;
- **экономическое** — ограничение или лишение доступа к материальным ресурсам;
- **психологическое** — давление, запугивание, манипуляции и иные формы воздействия на психоэмоциональное состояние жертвы;
- **сексуальное** — принуждение к совершению половых актов либо иным видам сексуального взаимодействия [13].

Французская правовая система предусматривает широкий круг субъектов, уполномоченных информировать компетентные органы о фактах насилия. Обратиться в полицию или прокуратуру могут не только сами пострадавшие, но и лица, ставшие свидетелями или располагающие косвенной информацией о совершённом правонарушении. Такая норма направлена на снижение уровня латентности преступлений данной категории и укрепление принципа общественной солидарности в борьбе с домашним насилием.

Значительным преимуществом французской модели является её межведомственный характер. Органы юстиции, полиция, медицинские учреждения, службы занятости и неправительственные организации действуют в тесном взаимодействии, что обеспечивает жертвам доступ к комплексной помощи. На практике это выражается в работе специализированных центров и кризисных служб, а также функционировании национальных «горячих линий» [14].

В международном контексте французская модель оказала существенное влияние на развитие стандартов Совета Европы и Европейского союза. В частности, положения Стамбульской конвенции 2011 года во многом опирались на французский опыт, связанный с интеграцией социальной поддержки и судебной защиты в единую систему. Кроме того, Франция активно участвует в транснациональных программах обмена опытом и в продвижении гендерно-ориентированных политик, что делает её примером для стран, находящихся на этапе реформирования законодательства в сфере защиты от насилия [15].

Таким образом, значение французской модели заключается не только в её высокой эффективности на национальном уровне, но и в том, что она выступает образцом институциональной интеграции и социальной направленности для других государств. Её преимущества проявляются в акценте на скорости реагирования, межведомственном взаимодействии и обеспечении реабилитации жертв, что делает французский опыт одним из наиболее ценных для международного правового дискурса в области противодействия домашнему насилию [16].

Великобритания демонстрирует устойчивый исследовательский и общественный интерес к проблематике насилия и жестокого обращения в интимных отношениях, начиная с феминистского движения 1970-х годов. Однако лишь в последние десятилетия в научном и политико-правовом дискурсе стало уделяться внимание жертвам-мужчинам и представителям ЛГБТК-сообщества. Согласно определению, закреплённому в документах Королевской прокурорской службы (Crown Prosecution Service, CPS), домашнее насилие трактуется как «...любое проявление контролирующего, принудительного или угрожающего поведения, а также акты насилия или жестокого обращения, совершаемые между лицами старше 16 лет, находящимися или находившимися в интимных либо семейных отношениях, независимо от их пола или сексуальной ориентации». В свою очередь, термин «насилие со стороны интимного партнёра» определяется как «нанесение физического, сексуального либо психологического ущерба нынешним или бывшим партнёром или супругом» [17].

Хотя ряд эмпирических исследований фокусируется преимущественно на физических формах насилия, научное сообщество подчёркивает, что любые его разновидности способны

иметь глубокие и долгосрочные последствия. Понятие насильственного поведения охватывает как открытые проявления — удары руками и ногами, толчки и иные физические атаки, так и скрытые формы воздействия — социальная изоляция, угрозы, преследование. Исторически нефизические формы насилия не получали должного внимания, однако в современной британской научной и правовой повестке признаётся их значительный деструктивный потенциал.

Знаковым шагом в эволюции национального законодательства стало принятие в 2015 году закона о криминализации принудительного контроля, даже в отсутствие физического насилия. В соответствии с данным актом, «принудительное поведение» определяется как «совокупность действий, включающих нападения, угрозы, унижения, запугивания или иные формы злоупотребления, направленные на причинение вреда, наказание или запугивание жертвы» [18].

«Контролирующее поведение» в юридической интерпретации характеризуется как «система действий, ориентированных на подчинение и зависимость человека посредством его изоляции от социальных источников поддержки, эксплуатации его возможностей и ресурсов в личных интересах, лишения средств, необходимых для обретения самостоятельности, а также регламентации повседневной жизнедеятельности». Введение данного закона стало важным подтверждением признания многоаспектности и сложности феномена насилия в интимных отношениях в современном британском обществе [19].

Заключение

Анализ зарубежных моделей противодействия семейно-бытовому насилию свидетельствует о том, что ключевым фактором их эффективности является интеграция уголовно-правовых, административных и социальных механизмов с чёткой межведомственной координацией. Превентивные меры (срочные защитные предписания в Австрии, охранные ордера во Франции, уголовная ответственность за контрольное поведение в Великобритании), в сочетании с системой социальной и психологической поддержки жертв, обеспечивают снижение латентности правонарушений и повышение уровня правовой защищённости. Кроме того, внедрение механизмов экстренного удаления агрессора и предоставления жертвам специализированной помощи соответствует международным стандартам, закреплённым в Стамбульской конвенции Совета Европы 2011 года.

Казахстан в последние годы продемонстрировал значимый прогресс в области противодействия семейно-бытовому насилию, в частности благодаря принятию в 2024 году Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» (неофициальное название «Закон Салтанат») [20].

Возвращение уголовной ответственности за побои и умышленное причинение лёгкого вреда здоровью, а также введение более строгих санкций за тяжкие формы насилия стали важными шагами в направлении усиления защиты жертв. Эти меры позволили укрепить правовую базу и обозначили переход от декларативного характера борьбы с насилием к реальной криминализации соответствующих деяний.

В то же время сравнительный анализ зарубежных моделей (Австрии, Германии, Франции и Великобритании) и международных стандартов, закреплённых в Стамбульской конвенции, выявляет ряд проблем, сохраняющихся в национальном правовом порядке. Во-первых, домашнее насилие в Казахстане до сих пор не закреплено как самостоятельный состав преступления, а такие его проявления, как психологическое и экономическое давление, stalking, контрольное поведение, принуждение к браку или аборту, остаются фрагментарно урегулированными. Во-вторых, инфраструктура защиты жертв нуждается в дальнейшем развитии: число кризисных центров и убежищ остаётся ограниченным, доступ к бесплатной психологической и юридической помощи не носит системного характера. В-третьих, практика правоприменения осложнена недостаточной подготовкой сотрудников полиции и судей, а также устойчивыми

культурными стереотипами о «частной сфере семьи», что снижает эффективность даже при наличии соответствующих норм.

С учётом вышеизложенного, Казахстану представляется целесообразным:

1. **Поэтапно гармонизировать национальное законодательство с положениями Стамбульской конвенции**, закрепляя в уголовном праве все виды насилия, включая психологическое и экономическое.

2. **Ввести институт срочных защитных предписаний**, обеспечивающих немедленное удаление агрессора и ограничение его контактов с жертвой насилия.

3. **Расширить сеть кризисных центров и убежищ**, обеспечив их государственное финансирование и конфиденциальность.

4. **Усилить институциональную базу**, подготовив сотрудников правоохранительных органов и судей в сфере международных стандартов защиты.

5. **Сформировать культуру нетерпимости к насилию** через системные просветительские программы и вовлечение гражданского общества.

6. **Постепенно двигаться к ратификации Стамбульской конвенции** после адаптации национальной правовой базы, что позволит укрепить международный авторитет Казахстана как государства, последовательно реализующего политику защиты прав человека.

Таким образом, «Закон Салтанат» стал важным этапом эволюции национальной системы противодействия семейно-бытовому насилию, однако его потенциал может быть реализован только в условиях комплексного подхода. Для выхода на уровень международных стандартов Казахстану предстоит сочетать уголовно-правовые, административные и социальные меры, опираясь на лучшие зарубежные практики и адаптируя их к национальным реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Widespread danger: one in three women in the world is subjected to violence. Available at: — URL: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence> (accessed: 11.09.2025).

2 WHO calls for increased attention to violence against women with disabilities and older women? Available at: — URL: <https://www.who.int/ru/news/item/27-03-2024-who-calls-for-greater-attention-to-violence-against-women-with-disabilities-and-older-women> (accessed: 11.09.2025).

3 The Istanbul Convention: A tool to tackle violence against women and girls. Available at: - URL: <https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2018/630297/EPRS> (accessed: 11.09.2025).

4 Promoting Gender Equality and the Empowerment of Women in ECA Advocating for the ratification and implementation of the Istanbul Convention. Available at: — URL: <https://uneuropecentralasia.org/sites/default/fstanbul%20Convention%20QA%2016%20July%202020.pdf> (accessed: 11.09.2025).

5 Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts. Available at: — URL: <https://dip.bundestag.de/vorgang/gesetz-zur-einf%C3%BChrung-des-rechts-auf-eheschlie%C3%9Fung-f%C3%BCr-personen-gleichen/67236> (accessed: 11.09.2025).

6 Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts. Available at: — URL: <https://dip.bundestag.de/vorgang/gesetz-zur-einf%C3%BChrung-des-rechts-auf-eheschlie%C3%9Fung-f%C3%BCr-personen-gleichen/67236> (accessed: 11.09.2025).

7 Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts. Available at: — URL: <https://dip.bundestag.de/vorgang/gesetz-zur-einf%C3%BChrung-des-rechts-auf-eheschlie%C3%9Fung-f%C3%BCr-personen-gleichen/67236> (accessed: 11.09.2025).

8 Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts. Available at: — URL: <https://dip.bundestag.de/vorgang/gesetz-zur-einf%C3%BChrung-des-rechts-auf-eheschlie%C3%9Fung-f%C3%BCr-personen-gleichen/67236> (accessed: 11.09.2025).

9 Grundlagen zu Gewalt in der Familie. Available at: — URL: https://www.oif.ac.at/fileadmin/user_upload/p_oif/andere_Publikationen/Langfassung_Gewaltbericht_2001.pdf [in English] (accessed: 11.09.2025).

10 Olaf Kapella, Andreas Baierl, Christiane Rille-P. Österreichische Prävalenzstudie zur Gewalt an Frauen und Männern. Available at: — URL: https://gerichtsmedizin.meduniwien.ac.at/fileadmin/content/OE/gerichtsmedizin/PDFs/Studium_Aus_und>Weiterbildung/g/BZ-3G/SS_2022/bmwfj_gewaltpraevalenz-2011.pdf [in English] (accessed: 11.09.2025).

- 11 Code penal. Available at: — URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20p%C3%A9nal.pdf> (accessed: 11.09.2025).
- 12 Mariage homosexuel en France. Available at: — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Same-sex_marriage_in_France#:~:text=Same%2Dsex%20marriage%20has%20been,French%20overseas%20departments%20and%20territories. [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 13 Les évolutions du droit français face aux violences conjugales. Available at: — URL: <https://shs.cairn.info/revue-dialogue-2011-1-page-67?lang=fr> [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 14 Ariane Amado. L'avènement d'un droit pénal de la conjugalité: le nouveau tournant féministe de la politique criminelle en France. Available at: — URL: <https://hal.science/hal-04249055/document> [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 15 Le droit pénal face à la violence. Available at: — URL: <https://www.prepa-isp.fr/wp-content/uploads/2018/10/DOUANES-Droit-pe%CC%81nal-et-violence-Annales-2022.pdf> [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 16 Les violences intrafamiliales: aspects de droit pénal national et européen. Available at: — URL: <https://www.ucl.fr/wp-content/uploads/2022/10/les-violences-intrafamiliales-aspects-de-droit-penal-national-et-communautaire.pdf> [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 17 Sabrina N., Bowen E. Partner violence against heterosexual and homosexual men: prevalence and correlations // Aggression and violent behavior (A Review Journal). – 2012. – Vol. 17, – №1. – P. 36-52
- 18 Campbell J.C. Health consequences of intimate partner violence // Lancet. – 2002. – Vol. 359, – №9314. – P. 1331-1336
- 19 Cleaver H. Domestic violence and its impact on young children: a British Perspective // Overview of services for children and youth. – 2025. – Vol. 172, – №5. – P. 536-548
- 20 Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года № 72-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей». [Электронный ресурс]: — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34339586 (дата обращения: 11.09.2025).

СТАМБУЛ КОНВЕНЦИЯСЫ АЯСЫНДА ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДА ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ

Аңдатпа

Мақалада әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың және тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және оған қарсы күрес туралы Еуропа Кеңесінің Конвенциясына (Стамбул конвенциясы) қатысқан бірқатар шет елдерде тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл тәсілдері қарастырылады. Тұрмыстық зорлық-зомбылық әлемнің барлық дерлік мемлекеттері үшін өзекті мәселе болып табылады және бұл ұлты, әлеуметтік жағдайы, білім деңгейі, кәсіби қызметі және т.б. факторларға тәуелді емес. Осыған байланысты, әр елде айтылған мәселені шешу үшін тұрмыстық зорлық-зомбылықтың өсуін тиімді төмендету жолында әртүрлі құқықтық және құқықтық емес ықпал ету жолдары бар. Мақаланың мақсаты - Қазақстандағы тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл жүйесін жаңғырту үшін Стамбул конвенциясының құрбандарды қорғау жөніндегі тиімді құралдарын бейімдеу болып табылады. Ұсынылған жұмыста Еуропа елдерінің қылмыстық заңнамалары, сондай-ақ күнделікті өмірде жасалған құқық бұзушылықтар үшін санкциялар зерттеледі. Қорғау ұйғарымы институты, қорғау ордерлерінің түрлері және оларды қолдану тәсілдері мұқият зерттелді. Тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарын қорғау ісінде заманауи технологияларды енгізудің тиімділігі атап өтілді. Сондай-ақ жәбірленушілерді оңалту тәсілдері және мемлекет пен қоғам тарапынан құқық бұзушыға ықпал ету жолымен отбасында қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында іске асырылатын алдын алу шараларын қолдану қарастырылады. Жұмыста авторлар еуропалық елдердің нәтижелі тәжірибесі мысалында тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың Қазақстандық жүйесі үшін кейбір шараларды ұсынады. Бұдан басқа, зорлық-зомбылыққа неғұрлым тиімді қарсы тұру үшін әлеуметтік желілер мен өзге де бұқаралық ақпарат құралдарын қолдану арқылы еліміздің халқын құқықтық ағартуды арттыру бойынша елеулі күш-жігер қажет екендігіне назар аударылады. Авторлар адам туралы толық түсінікке ие болу үшін болашақ серіктес туралы бірге өмір сүру үшін маңызды ақпаратты жинау құқығын заңнамалық деңгейде бекітуді ұсынады. Бұл шара, авторлардың пікірінше, бірлескен некелік өмір барысында тұрмыстық зорлық-зомбылықтың салдарын болдырмауға мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, отбасылық-тұрмыстық қатынастар, әйел, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу, уәкілетті орган.

COUNTERING DOMESTIC VIOLENCE IN FOREIGN COUNTRIES IN MODERN CONDITIONS IN THE CONTEXT OF THE ISTANBUL CONVENTION

Abstract

This paper examines approaches to countering domestic violence in several foreign countries that are parties to the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (the Istanbul Convention). Domestic violence remains an urgent and widespread problem affecting almost all countries, regardless of nationality, social status, level of education, or professional activity. Consequently, states employ a variety of legal and non-legal mechanisms aimed at effectively reducing the incidence of domestic violence. The purpose of the article is to analyse foreign experience in preventing domestic violence in Istanbul Convention member states, assess the effectiveness of legal, preventive, and rehabilitative measures for protecting victims, and substantiate proposals for improving the domestic violence prevention system in the Republic of Kazakhstan. The study examines the criminal legislation of European countries, including sanctions for offences committed in domestic settings. Particular attention is given to the institution of protective orders, their types, and mechanisms of implementation. The paper highlights the effectiveness of modern technologies in enhancing victim protection and considers rehabilitation programmes and preventive measures designed to ensure family safety through coordinated intervention by the state and society. Based on successful European practices, the authors propose a set of measures aimed at strengthening Kazakhstan's system of domestic violence prevention. Additionally, the study emphasises the importance of increasing legal awareness among the population through social networks and other mass media as a key factor in improving the effectiveness of anti-violence policies. The authors also propose the legislative establishment of the right to collect information relevant to future cohabitation about a prospective partner in order to form a comprehensive understanding of the individual. According to the authors, this measure may help partially prevent the negative consequences of domestic violence in marital and family life.

Keywords: domestic violence, family and domestic relations, woman, prevention of domestic violence, authorized body.

REFERENCES

- 1 Widespread danger: one in three women in the world is subjected to violence. Available at: — URL: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence> [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 2 WHO calls for increased attention to violence against women with disabilities and older women? Available at: — URL: <https://www.who.int/ru/news/item/27-03-2024-who-calls-for-greater-attention-to-violence-against-women-with-disabilities-and-older-women> [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 3 The Istanbul Convention: A tool to tackle violence against women and girls. Available at: — URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2018/630297/EPRS_ATA\(2018\)630297_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2018/630297/EPRS_ATA(2018)630297_EN.pdf) [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 4 Promoting Gender Equality and the Empowerment of Women in ECA Advocating for the ratification and implementation of the Istanbul Convention. Available at: — URL: <https://uneuropecentralasia.org/sites/default/files/2022-06/Istanbul> [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 5 Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts. Available at: — URL: <https://dip.bundestag.de/vorgang/gesetz-zur-einf%C3%BChrung-des-rechts-auf-eheschlie%C3%9Fung-f%C3%BCr-personen-gleichen/67236> [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 6 Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts. Available at: — URL: <https://dip.bundestag.de/vorgang/gesetz-zur-einf%C3%BChrung-des-rechts-auf-eheschlie%C3%9Fung-f%C3%BCr-personen-gleichen/67236> [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 7 Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts. Available at: — URL: <https://dip.bundestag.de/vorgang/gesetz-zur-einf%C3%BChrung-des-rechts-auf-eheschlie%C3%9Fung-f%C3%BCr-personen-gleichen/67236> [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 8 Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts. Available at: — URL: <https://dip.bundestag.de/vorgang/gesetz-zur-einf%C3%BChrung-des-rechts-auf-eheschlie%C3%9Fung-f%C3%BCr-personen-gleichen/67236> [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 9 Grundlagen zu Gewalt in der Familie. Available at: — URL: https://www.oif.ac.at/fileadmin/user_upload/p_oif/andere_Publikationen/Langfassung_Gewaltbericht_2001.pdf [in English] (accessed: 11.09.2025).
- 10 Olaf Kapella, Andreas Baierl, Christiane Rille-P. Österreichische Prävalenzstudie zur Gewalt an Frauen und Männern. Available at: — URL: <https://gerichtsmedizin.meduniwien.ac.at/fileadmin/content/OE/gerichtsmedizin/PDFs/> [in English] (accessed: 11.09.2025).

11 Code penal. Available at: — URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20p%C3%A9nal.pdf> (accessed: 11.09.2025).

12 Mariage homosexuel en France. Available at: — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Same-sex_marriage_in_France [in English] (accessed: 11.09.2025).

13 Les évolutions du droit français face aux violences conjugales. Available at: — URL: <https://shs.cairn.info/revue-dialogue-2011-1-page-67?lang=fr> [in English] (accessed: 11.09.2025).

14 Ariane Amado. L'avènement d'un droit pénal de la conjugalité: le nouveau tournant féministe de la politique criminelle en France. Available at: — URL: <https://hal.science/hal-04249055/document> [in English] (accessed: 11.09.2025).

15 Le droit pénal face à la violence. Available at: — URL: <https://www.prepa-isp.fr/wp-content/uploads/2018/10/DOUANES-Droit-pe%CC%81nal-et-violence-Annales-2022.pdf> [in English] (accessed: 11.09.2025).

16 Les violences intrafamiliales: aspects de droit pénal national et européen. Available at: — URL: <https://www.ucl.fr/wp-content/uploads/2022/10/les-violences-intrafamiliales-aspects-de-droit-penal-national-et-communautaire.pdf> [in English] (accessed: 11.09.2025).

17 Sabrina N., Bowen E. Partner violence against heterosexual and homosexual men: prevalence and correlations // Aggression and violent behavior (A Review Journal). – 2012. – Vol. 17, – №1. – P. 36-52 [in English]

18 Campbell J.C. Health consequences of intimate partner violence // Lancet. – 2002. – Vol. 359, – №9314. – P.1331-1336 [in English]

19 Cleaver N. Domestic violence and its impact on young children: a British Perspective // Overview of services for children and youth. – 2025. – Vol. 172, – №5. – P. 536-548 [in English]

20 Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года № 72-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей». [*On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on issues of ensuring women's rights and children's safety*]. Available at: — URL: <https://online.zakon.kz/Document/?doc> [in Russian] (accessed:11.09.2025).

Information about authors:

Zauresh Abdukarimova – candidate of law, about docent of the Departments «Civil Law and Process», M. Kh. Dulati Taraz University, Taraz, Republic of Kazakhstan

E-mail: zau-2002@mail.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0302-349X>

Makpal Kainazarova – senior lecturer of the Departments «State and administrative law», M. Kh.. Dulati Taraz University, Taraz, Republic of Kazakhstan

E-mail: makpal.k.b@mail.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4196-9737>

Aigerim Aralbayeva – candidate of law, about associate professor of the «School of law and public administration», Narkhoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: sen.fil@mail.ru

ORCID <https://orcid.org/0009-0005-9505-9578>

Leila Satanova – **main author**, candidate of law, about associate professor of the «School of law, «Q» University, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: satanova1969@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7974-1810>

Информация об авторах:

Зауреш Абдукаримова – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданского права и процесса», Таразского университета им. М. Х. Дулати, г. Тараз, Республика Казахстан

E-mail: nur011009@mail.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0302-349X>

Мақпал Қайназарова – старший преподаватель кафедры «Гражданского права процесса», Таразского университета им. М. Х. Дулати, г. Тараз, Республика Казахстан

E-mail: makpal.k.b@mail.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4196-9737>

Айгерим Аралбаева – кандидат юридических наук, ассистент-профессор школы «Права и государственного управления», Университета Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: sen.fil@mail.ru

ORCID <https://orcid.org/0009-0005-9505-9578>

Лейла Сатанова - **основной автор**, кандидат юридических наук, профессор школы «Права», «Q» University, г. Алматы, Республика Казахстан.

E-mail: satanova1969@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7974-1810>

Авторлар туралы ақпарат:

Зәуреш Абдукаримова – заң ғылымдарының кандидаты, «Азаматтық құқық және процесс» кафедрасының доценті, М. Х. Дулати атындағы Тараз университеті, Тараз қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: nur011009@mail.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0302-349X>

Мақпал Қайназарова – «Мемлекеттік және әкімшілік құқық» кафедрасының аға оқытушысы, М. Х. Дулати атындағы Тараз университеті, Тараз қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: makpal.k.b@mail.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4196-9737>

Әйгерім Аралбаева – заң ғылымдарының кандидаты, «Құқық және мемлекеттік басқару» мектебінің ассистент-профессоры, Нархоз Университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: sen.fil@mail.ru

ORCID <https://orcid.org/0009-0005-9505-9578>

Лейла Сатанова – **негізгі автор**, заң ғылымдарының кандидаты, «Құқық» мектебінің профессоры, «Q» University, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: satanova1969@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7974-1810>